

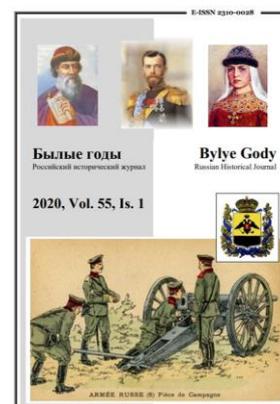
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 142-151. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.142
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Influence of Yettishar on Kazakh and Kyrgyzs of the Turkestan Governor-General of the Russian Empire

Gulzada O. Charginova ^{a,*}, Aitkul Sh. Mahaeva ^b, Rustem D. Kubeyev ^a, Kanat K. Bazarbayev ^c

^a Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan

^b Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan

^c Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan

Abstract

The article focuses on the influence of the state Yettishar in the 60-70s of the XIX century on Kazakhs and Kirghiz who were in the possession Turkestan Governor-General of the Russian Empire. For the purpose of disclosing this problem, the materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, the Central State Archives of the Republic of Uzbekistan and the Central State Archive of the Kyrgyz Republic were used.

The formation of the state of Yettishar had a significant impact on the Kazakhs and Kyrgyz of the Russian Empire. Archival documents prove that as a result of negotiations between the Turkestan Governor-General and the ruler of Kashgaria, a number of issues on the resettlement of Kazakh-Kyrgyz aristocrats in East Turkestan were resolved. This is because the Russian Empire wanted the existence of a buffer state between the two Qin empires and great Britain. It can be said that the political processes taking place in Kashgar were under the control of the tsarist government.

Representatives of the Kazakhs and Kirghiz, who opposed the policy of the tsarist government in Central Asia, went to the state of Yettishar for support. Yakub-Bek was pressed into the service of the Kazakhs and Kyrgyz, who moved from the possessions of the Russian Empire in the state of Hattisar. Some members of the noble Kazakhs and Kirghiz had held high positions in the state Hattisar.

However, they failed to achieve their goals due to internal strife and the restoration of The Qing Empire in Kashgar. The changing policy of the Kashgar rulers contributed to the formation of a diverse opinion among the Kazakh-Kyrgyz nobility who served them. One group of aristocrats decided to return to the Russian Empire, others thought to continue the received directions. This was used effectively with the tsarist administration. Later, due to the termination of the existence of the state of Yattishar, many of the Kazakhs and Kirghiz returned from Kashgaria to their homeland.

Keywords: Yettishar, Yakub-bek, Russian Empire, Qing Empire, Kashgariya, Central Asia, Semirechye, Turkestan Territory, Kazakhs, Kirghiz.

1. Введение

История внешней политики России в изучении вопросов Среднеазиатского региона, связанных с взаимоотношениями с уйгурским государством Йэттишар, образованным в результате антицинского восстания мусульманских народов Восточного Туркестана в 60–70 гг. XIX в., представляет значительный научный интерес. В сфере влияния трех империй – России, Китая и Великобритании – возникновение нового исламского государства резко изменило политическую ситуацию в регионе. В этот момент Англия и Цинская империя стремились установить свои позиции

* Corresponding author

E-mail addresses: aitkul_m@rambler.ru (A.Sh. Mahaeva)

в Центральной Азии. Приближение имперской границы Англии до Памирских гор заставило власти Российской империи насторожиться.

Установление взаимоотношений с государством Йэттишар имело для российской стороны особое значение и оказывало существенное влияние на политику России в Центральной Азии. Без глубокого и всестороннего изучения взаимоотношений этих государств невозможно в полном объеме реконструировать историю международных отношений в этом регионе в рассматриваемый период, проследить исторические судьбы проживающих там народов. Между тем до настоящего времени далеко не все аспекты этих взаимоотношений достаточно глубоко и всесторонне исследованы, нет работы обобщающего характера, посвященной этой теме, необходимо более глубокое изучение внешней политики России в Центральной Азии и истории народов. Актуальность темы повышает ценность и с историей казахско-киргизских диаспор, живущих в Китае.

В 60-х годах XIX века на территории Джунгарии и Кашгарии в результате антицинского движения уйгуров и дунган в Восточном Туркестане были созданы ханства Или, Кашгар, Куча, Хотан и Урумчи. Создание этих новых государств совпало со временем вхождения Средней Азии в состав Российской империи. В это время кашгарский правитель попросил военной помощи у кокандцев. На помощь кашгарцам правитель Кокандского ханства Алимкуль направил войска под начальством Якуб-бека.

Якуб-бек, прибывший в Кашгар, быстро завоевал власть и основал государство Йэттишар на развалинах Кашгарского, Кучарского и Хотанского ханств, затем завоевал Урумчийское ханство дунган и присоединил его к себе. Следующей его целью было завоевание территории Илийского султаната, но это ему не удалось.

Для признания нового государства Йэттишар на международной арене Якуб-бек установил дипломатическую связь с Российской, Османской империями и Великобританией. Но, по многим историческим данным, он в большей степени стремился установить связь с Российской империей, так как в противостоянии с Цинской империей необходима была именно ее поддержка. С этой целью, ведя эффективные переговоры с царской администрацией, он был нацелен на получение военной помощи у казахско-киргизских правителей, входящих в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи.

Йэттишарское государство оказало значительное влияние на казахов и киргизов, находившихся во владении Российской империи. Используя их в своих интересах, Якуб-бек хотел распространить свое влияние в Средней Азии, но отказывался от прямого конфликта с администрацией Российской империи. Однако этот вопрос до сих пор не рассматривался как значительный исследовательский объект.

2. Материалы и методы

Источниковой базой статьи являются архивные материалы, собранные авторами из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (фонд № 21 – «Семиреченское областное правление», фонд № 64 – «Канцелярия Степного генерал-губернатора», фонд № 825 – «Колпаковский Г.А.»); Центрального государственного архива Республики Узбекистан (фонд № И-17 – «Сырдаринское областное правление», фонд № И-715 «Материалы для истории завоевания Туркестанского края, собранные в различных архивах полковником Серебренниковым»); Центрального государственного архива Киргизской Республики (документы фонда № И-75 – «Присоединение Киргизстана к России»). Материалы этих архивных фондов представлены документами канцелярий военных губернаторов Туркестанского края, а также журналами политических и военных событий на границе Семиреченской области.

Методологическая база данного исследования была основана на историческом объективизме и особенностях процесса влияния государства Йэттишар на Центрально-Азиатский регион Российской империи. При написании работы также использовались методы анализа, синтеза, ретроспективы, а также сравнительно-исторический. Авторы особо уделили внимание методологии сравнительно-исторического изучения первоисточников, в результате которого путем сравнения были выявлены объективные стороны внутренней и внешней переписки царской администрации). Системный анализ имеющихся по теме материалов позволил определить предпосылки и причины переселения казахо-киргизов в Йэттишар.

3. Обсуждение

Влияние государства Йэттишар на казахов и киргизов, находившихся в тот период в составе Российской империи, конкретно не рассматривалось, но некоторые аспекты данного вопроса затрагивали авторы дореволюционного периода. Многие исследования ученых, изучавших политические направления Российской империи в отношении Восточного Туркестана, определяют некоторые аспекты ее политики в Центральной Азии (Н. Аристов ([Аристов, 1873](#)), А.П. Хорошкин ([Сборник, 1876](#)) и А.Н. Куропаткин ([Куропаткин, 1879](#))). Данные работы ограничиваются сведениями о том, что некоторые представители казахов и киргизов, находившихся в подданстве Российской империи, служили государству Йэттишар.

Ряд авторов рассматривал религиозные аспекты данного вопроса. Например, известный исследователь Н.П. Остроумов, оценивая религиозное доверие казахского общества, отметил, что на мусульманские традиции казахов огромное влияние оказывает Восточный Туркестан. По его мнению, наиболее близкие к религии народы Восточного Туркестана являются источниками религиозных движений в регионе (Остроумов, 1899: 46).

Такие же аргументы приводятся в работах историков Восточного Туркестана – Муллы Сайрама (Сайрама, 1904) и Курбангали Халида (Халид, 1910). В их трудах дается краткая информация о привлечении казахов и киргизов в состав государства Йэттишар, а также подчеркивается, что в их объединении ключевым стал религиозный фактор.

Исследование темы включает в себя изучение русско-кашгарских отношений, или международных политических аспектов в регионе Восточного Туркестана. В работах до Октябрьской революции рассматриваются записи, воспоминания чиновников и военнослужащих царского правительства, а также документы межгосударственного оборота. По мнению современных исследователей, дореволюционные труды написаны несколько односторонне, в них отсутствуют теоретическое обобщение, критический подход. Но нельзя перечеркнуть их историографическую и источниковедческую значимость, так как объемные статистические материалы, написанные на данном этапе, позволили сформировать общее представление о политических процессах, происходивших в регионе.

В историографии вопроса взаимоотношений Российской империи и мусульманского государства Йэттишар прежде всего необходимо выделить работу, написанную накануне восстания мусульманских народов Синьцзяна в 1864 г. Речь идет о капитальном труде Ч.Ч. Валиханова «Страна шести городов. Дневник путешествия на Иссык-Куль» (Валиханов, 2017).

Среди трудов западных исследователей, занимавшихся изучением событий, происходивших в 60–70 гг. XIX в. в Восточном Туркестане, необходимо выделить исследование английского историка Ч.Д. Боулджера «Жизнь Якуб-бека», опубликованное буквально по следам событий в 1878 г. (Боулджер, 1878). В нем автор обобщил имевшиеся в его распоряжении источники по Восточному Туркестану за период существования там государства Якуб-бека (Боулджер, 1878: 28).

Китайские историки в своих работах отрицательно оценивают государство Йэттишар, как, например, основатель концепции китайской истории Фэн Вэнь-лань (Фэн Вэнь-Лань, 1955), который характеризует Йэттишар как государство реакционного характера, угнетавшее различные мусульманские и немусульманские народности и племена Западного Китая.

Китайский историк киргизского происхождения Байтур Анвар (Байтур Анвар, 2003) в своем труде так же уделяет внимание угнетению этим государством всех народностей Кашгарии и его отрицательному влиянию на киргизов Семиречья.

История Йэттишара привлекала определенное внимание исследователей и в советскую эпоху, однако в капитальных трудах таких историков, как А. Ходжаев (Ходжаев, 1979) и Д.А. Исиев (Исиев, 1981), очень мало внимания уделено влиянию этого государства на казахов и киргизов, находившихся в составе Российской империи.

Одним из современных ученых, исследовавших историю Йэттишара, был российский историк С.В. Моисеев (Моисеев, 2006). В своей работе он рассматривает историю взаимоотношений между Россией и государством Йэттишар, придавая большое значение роли и месту казахов и киргизов в них, используя обширную информацию, основанную на фактических архивных данных. Однако эта проблема далеко не исчерпана и требует дальнейшего изучения.

4. Результаты

К середине XIX века Российская империя достигла западной территории Китая и в последующие десять с половиной лет утвердилась на обширном пространстве Центральной Азии. В результате значительная часть казахов и киргизов перешли в подданство Российской империи. В это время проживавшие в Восточном Туркестане отдельные племена казахов и киргизов не только были внешними наблюдателями восстания уйгуров и дунган 1864 года, но и были вовлечены в конфликты во время образования Илийского султаната в Джунгарии и государства Йэттишар в Кашгарии.

Между тем в событиях, произошедших в Джунгарии и Кашгарии, связанных с восстаниями мусульманского населения, царское правительство, внешне сохраняя нейтралитет, старалось предпринимать меры, не позволявшие восставшим перейти во владение Российской империи. Наряду с этим, основная задача царских властей заключалась в том, чтобы предотвратить переход казахских и киргизских племен из Семиречья в соседний Восточный Туркестан на территорию Илийского султаната и государства Йэттишар. Царская администрация пыталась контролировать количество и состав переходящих на кашгарскую сторону. По данным некоторых архивных документов, Туркестанское генерал-губернаторство проводило переговоры с кашгарскими правителями о том, чтобы не препятствовать возвращению переселившихся казахов-киргизов на свою родину (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 16. Л. 84). Но симпатии российских подданных казахов и киргизов к новым государствам, созданным после восстания в Восточном Туркестане против Цинской

империи, особенно к государству Йэттишар, основателем которого был Якуб-бек, продолжали расти (Мулла Сайрами, 1905: 127). Такая благосклонность к Йэттишару явно проявлялась среди групп, недовольных политикой царской России.

Якуб-бек был известен среди казахов и киргизов до того, как стал правителем государства Йэттишар. В 1851–1853 годах во время службы в качестве коменданта Кокандского ханства в Ак-Мечети он тесно общался с казахами (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 14. Л. 517). Затем он был замечен как один из лидеров в сопротивлении захвату Аулие-Аты и Чимкента русскими войсками (Ресалэ-и-Якуби, 1940). Киргизы, которые были воодушевлены мужеством Якуб-бека, считали его киргизом, утверждая, что он один из представителей киргизского племени торайгыр. В это же время киргизские поэты начали восхвалять правителя Йэттишар Якуб-бека (Арыстанбек, 1994: 29). В 60–70 годах XIX века исследовавший историю и этнографию Семиреченского региона русский историк-востоковед и этнограф, участник военной кампании против Илийского султаната Н. Аристов в 1873 году в своей работе писал о переходе границы представителями киргизов из рода сарыбагыш Чуйской долины и казахов из рода албан, суан, кызай, а также кыргызского рода буты приграничных районов Восточного Туркестана и о их попытке поддержки своих единомышленников (Аристов, 1873: 170).

В частности, он писал: «Все киргизы, которые кочевали близко к границе, зимою 1864–1865 г., пользуясь отсутствием на границе наших отрядов, выставившихся только на лето, присоединились к инсургентам. Не только пограничные, но и почти вся масса киргиз, в том числе и казавшиеся дотоле весьма преданными, явно сочувствовали восстанию, сносились тайно с инсургентами и, без сомнения, пристали бы к инсургентам, если бы уюковка не была невозможна зимою, за недостатком подножного корма для скота. Весною же поспешно были выдвинуты наши отряды за границу, причем киргизам бежать большими массами уже было нельзя» (Аристов, 1873: 171).

Отстояв независимость Кашгарии от Цинской империи, Якуб-бек – правитель и основатель государства Йэттишар – построил ряд мечетей и провел реставрацию священных мавзолеев Восточного Туркестана Аптак Кожи, Биби Мариям и Сатуга Бограхана, чем завоевал симпатии мусульманских народов. Якуб-бек приветствовал переход российских подданных казахов и киргизов в свое государство, предоставив им убежище и обеспечив работой. Например, Миркасыма из города Семипалатинска, который хорошо владел русским языком, Якуб-бек назначил на должность ответственного за конторские и дипломатические действия, осуществляемые государством. Миркасым считался одним из самых надежных людей Якуб-бека (ЦГА РУз, Ф. И-715. Оп. 1. Д. 1564. Л. 271).

Большинство из тех, кто переходил с территории Российской империи, были казахами и киргизами, ранее служившими Кокандскому хану. Якуб-бек смог привлечь на свою службу военных командиров, а также некоторых из влиятельных людей Кокандского ханства (Сборник, 1876: 51). По словам генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина, в военных рядах Якуб-бека казахов и киргизов было немало (Куропаткин, 1879: 166). В 1870 г. он посетил уйгурское государство в Восточном Туркестане, в ходе военной миссии проведя эффективные переговоры с правителем Йэттишара Якуб-беком. В частности, обсуждалось положение казахов и киргизов Туркестанского генерал-губернаторства, переехавших в Восточный Туркестан. По архивным данным, А.Н. Куропаткин просил Якуб-бека не ущемлять права казахов и киргизов, переселившихся с территории Российской империи, и не использовать их в целях, противоречащих интересам Российской империи (ЦГА РК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 17. Л. 29).

Казахский историк Курбангали Халид, живший во второй половине XIX – начале XX веков, указал на Алдыраж датху, как одного из самых влиятельных казахов в государстве Якуб-бека, отметив: «Алдыраж датха, разделяя радость и печаль Якуб-бека, служил советником-везиром в его владении. Он был из казахов Старшего жуза» (Халид, 1910: 147).

Некоторые представители администрации царской России опасались, что провозглашение государства Йэттишар мусульманами Западного Китая может оказать негативное влияние на казахов и киргизов. Одним из первых этот вопрос поднял семиреченский военный губернатор Г.А. Колпаковский. Об этом он 16 июня 1867 года написал Туркестанскому генерал-губернатору барону К.П. фон Кауфману: «Я старался разъяснить, что этот переворот в Западном Китае должен иметь большое влияние на положение восточной части нашей киргизской степи, население которой одноплеменно и единоверно с частью народностей, восставших с успехом против маньчжуров. Освобождение китайских мусульман должно было вызвать стремление наших киргиз соединиться с своими единомышленниками. Чтобы удержать их, мы должны были содержать многочисленные военные отряды на границе и при всем том предвидеть, что усилия наши удержать киргиз тщетны. Положению нашему в киргизской степи указывалась другая опасность в возникновении в Западном Китае могущественного мусульманского государства, воинственного и враждебного к нам по самой основе инсургенции. Государство это могли легко образовать кокандцы, не раз завоевавшие Восточный Туркестан, могло государство это образовываться и от кокандцев независимо, но во всяком случае оно было бы враждебно и опасно для нас» (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 42. Л. 185).

Во избежание подобной опасности регионы Семиреченского края, прилегающие к границам государства Йэттишар, были укреплены российскими военными отрядами. Несмотря на это, некоторые представители авторитетных и уважаемых казахов, киргизов, недовольные введением

«Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях», переходили на территорию сопредельного государства Йэттишар. Например, в сентябре 1867 года знатные люди Алтынмемельской волости Капальского уезда Семиреченской области Байжан Мекебаев, Сатыбалды Калканбаев, Шарип Сауриков, Исмаил Медетмолдаев, Байназар Ногаев и Тулен Сырноев, проведя собрание, приняли решение о переходе со своими аулами в государство Йэттишар (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 147. Л. 8). Однако они не смогли это сделать, так как об их намерении стало известно русской администрации. Согласно приказу начальника Капальского уезда, вышеуказанные лица были взяты под стражу и были освобождены только после того, как подчинились администрации в соответствии с «Временным положением» (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29185. Л. 1).

После введения «Временного положения» Тезек Абылайханов был лишен звания старшего султана и попытался тайно установить контакты с правителем государства Йэттишар. В свою очередь Якуб-бек разослал письма влиятельным казахам Капальского и Верненского уездов Семиреченской области, таким как Тезек Абылайханов, которые были готовы перейти в Йэттишар. В своем письме а Тезеку Абылайханову он призвал его в Кашагарю для присоединения (ЦГА РУз. Ф. И-715, Оп. 1. Д. 36. Л. 364). Газиболат Валиханов, имевший связи с ханом Тезеком, распространял слух о его сомнениях в непобедимости царской армии. После этого уездному начальнику было поручено взять под полицейский надзор Тезека Аблайханова и Газиболата Валиханова (Моисеев, 2006: 47).

Российская администрация признала Тезека Аблайханова виновным в попытках перехода в сопредельное государство и пыталась посадить его в тюрьму. В 1868 году помощник начальника Капальского уезда майор Здоренко получил тяжелые ранения от неизвестных нападавших. Администрация посчитала, что это могли быть тайные действия Тезека Аблайханова, и в отношении него было начато уголовное расследование. В связи с этими событиями были арестованы Тезек Аблайханов, а также помощник Алтынмемельской волости Жапек Ажиев, который находился в Капале, за тайное сотрудничество с правителем государства Йэттишар. 20 августа 1872 года Тезека Аблайханова освободили, благодаря письму, написанному им военному губернатору Семиреченского края (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 20531. Л. 253).

Киргизских манапов Тилахмета и Муратали Иссык-Кульского уезда Семиреченской области также подозревали в связях с правителем государства Йэттишар Якуб-беком. Такую информацию в русскую администрацию Семиреченского края предоставил купец М.А. Хлудов, который в начале марта 1868 года был на приеме у Якуб-бека. В этой связи военным губернатором Семиреченской области было поручено командиру тянь-шанского отряда Головацкому разузнать о контактах Тилахмета и Муратали (Басханов, 1990: 108). Между тем начальник Иссык-Кульского уезда от своих информаторов получил известие о том, что Якуб-бек с бухарским эмиром готовятся к военным действиям против российских войск, а также о желании участвовать в нем иссык-кульских киргизов. Военный губернатор получил донесение от начальника Иссык-Кульского уезда следующего содержания: «В последних числах марта 1868 года получено известие о намерениях Якуб-бека, кашгарского правителя, вторгнуться в наши пределы ранней весной. Для большего успеха своих действий он вошел в сговор с многими из влиятельнейших манапов Иссык-Кульского уезда, через которых киргизы намеревались присоединиться к Якуб-беку при его появлении..., главные виновники волнения между киргизами – Тилахмет и Муратали. Первый из них – имевший ранее значительное влияние и власть между киргизами и потерявший таковые при введении нового положения об управлении киргизами. Другой – Муратали – вошел в сношение с Якуб-беком» (ЦГА КР. Ф. И-75. Оп. 1. Д. 51. Л. 134).

После заявления начальника Иссык-Кульского уезда Муратали был взят под стражу, но не признал свою вину в том, что имел связь с Якуб-беком. Власти не успели допросить Тилахмета в связи с его кончиной. Среди киргизов Семиреченской области, которые хотели поддержать Якуб-бека, подозревали и Толе-манапа в Токмаке, поэтому начальник уезда взял его под личный контроль (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 36. Л. 361). Военный губернатор направил приказ о незамедлительном аресте Муратали и Толе-манапа в случае, если они будут заниматься подозрительными делами (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 66. Л. 361).

Среди киргизов, выступавших против «Временного положения», были манап сарыбагышского племени Умбетали Ормузулы и представитель рода саяк Осман Тайлакулы. В мае 1868 года Осман Тайлакулы с вооруженным отрядом напал на войска майора Г. Загряжинского на подступах к аулу Ш. Жантаева. Во время атаки мятежники взяли в заложники несколько человек и со своими 600 семействами перешли в государство Йэттишар (ЦГА КР. Ф. И-75. Оп. 1. Д. 51. Л. 69).

Визит Османа Тайлакулы в государство Йэттишар не понравился Якуб-беку. Правитель приказал взять его под старажу со всеми спутниками, при этом освободил захваченных русских пленных (Кыргызстан – Россия, 1998: 318). Такими действиями Якуб-бек попытался установить тесные отношения с российскими властями в Туркестане. Весной 1868 года между кашгарским правителем и царской администрацией сложились тесные связи, поводом для которых послужило желание Якуб-бека наладить отношения с царской администрацией. В связи с этим кашгарский правитель начал критически реагировать на действия казахско-киргизских правителей, переехавших

со стороны Российской империи. Он также выразил готовность направлять информацию об их численности и составе в Туркестанское генерал-губернаторство (Русско-кашгарские, 2008: 22).

Но он не собирался выполнять требование военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского о возвращении Османа Тайлакулы и его спутника Койчи, имевших непосредственное отношение к нападению на подразделение майора Г. Загряжского (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5649. Л. 7).

В это время сын Кенесары Касымова – Сыздык Кенесарин – выступил со своими войсками в Казалинский уезд Сырдарьинской области из приграничных территорий Бухарского эмирата (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 41. Л. 250). Несмотря на такое положение дел, военный губернатор Семиреченского края Г.А. Колпаковский поднял вопрос о необходимости ввода русских войск в Западный Китай, так как считал, что такими действиями русские войска смогут заблокировать переселение казахов и киргизов на территорию Йэттишара, о чем он сообщил генерал-губернатору Туркестанского края барону К.П. фон Кауфману (ЦГА РК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 36. Л. 2). В своем донесении Г.А. Колпаковский отмечал начало массового переселения в Кашгарию не только семиреченских казахов и киргизов, но и казахов Семипалатинской области (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 42. Л. 186).

Ранней весной 1871 года бий из рода албан Верненского уезда Семиреченской области Тазабек Пусырманов с 1081 семьями перебрался в Илийский султанат, который находился вблизи государства Йэттишар. Ему разрешили поселиться в долине на территории Илийского султаната, правитель которого Алахан проигнорировал просьбу генерал-губернатора Туркестанского края барона К.П. фон Кауфмана о возвращении Тазабека Пусырманова (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 5649. Л. 118). Это, в свою очередь, спровоцировало вступление российских войск на территорию Илийского султаната и его полное завоевание 22 июня 1871 года (Мухаметханулы, 2000: 133).

Переход Илийского края в Российское подданство обеспокоило Якуб-бека. Он незамедлительно отправился в Аксу, чтобы приступить к подготовке защиты от российских войск, которые, однако, не двинулись дальше Илийского края (Исиев, 1981: 41). После этого Якуб-бек основал свою постоянную резиденцию в Аксу, построил там дома для чиновников и казармы для солдат. Именно сюда прибыл Сыздык Кенесарин, выступивший против военных действий Российской империи на территории Средней Азии (ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 28. Л. 11). Якуб-бек приветствовал Сыздыка Кенесарина, прошедшего в Йэттишар через Бадахшан. Он был известен в Йэттишаре под псевдонимом Садык и был привлечен к военной деятельности (ЦГА РК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 108. Л. 168). Ему было доверительно поручено управлять армией сына Якуб-бека Бек-Кули-бека в Кашгаре (Кенесарин, 1992: 52). В своей работе В.И. Петров, указывая на то, что Сыздык Кенесарин был вовлечен в службу государства Йэттишар, отметил: «Сыздык, последовательно служивший Коканду, Бухаре, Хиве, Якуб-беку, Бек-Кули-беку, похож, скорее, на обыкновенного ландскнехта, чем на убежденного воина Пророка» (Петров, 2003: 190).

В 1870-х годах среди должностных лиц Туркестанского края стал распространяться слух о том, что в агитации по привлечению казахов и киргизов в государство Йэттишар, вероятно, участвовали и агенты Великобритании и Османской империи (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 62. Л. 134). На эти слухи в значительной степени повлияло прибытие британских послов в Кашгар и тот факт, что Якуб-бек смог установить контакты с Османской империей. По словам исследователя А.Д. Васильева, турецкий султан наградил Якуб-бека почетным званием «Амир уль-мумин» («Повелевающий верующими»), предоставив ему в качестве знака почета шесть орудий и более тысячи различных видов оружия (Васильев, 2015: 234). В свою очередь Якуб-бек, признавая Османскую империю в качестве союзника, повесил турецкий флаг в своей резиденции (Местная история Синьцзян, 1999: 497).

Посол Российской империи в Стамбуле И.П. Игнатъев считал, что приезд английского посольства в Йэттишар противоречит интересам царского правительства. 14 октября 1874 года он послал императору Александру II специальное донесение, в котором заявил, что цель британского посла Форсайта – предотвратить вторжение России в Кашгарию, а английский резидент Г. Шоу выполняет коммерческие задания, помимо этого, он обеспечивает Кашгар военными инструкциями и оружием, а также что английские послы являются агентами Великобритании в Йэттишаре (ЦГА РК. Ф. 825. Оп. 1. Д. 36. Л. 1). Но поход китайских войск во главе с Цзо Цзун-тана в 1876 году в Кашгарию рассеял подозрения о том, что британские и турецкие агенты возбуждают волнения среди казахов и киргизов во владении Российской империи.

Во время военных действий Якуб-бека против армии Цзо Цзун-тана число иммигрантов из Йэттишара в Российскую империю увеличилось. 4 октября 1876 года оттуда вернулись в Токмакский уезд 193 киргизские семьи из рода чирик. Причиной их переселения в Российскую империю было привлечение большого количества людей из числа киргизов в армию правителя Йэттишара (ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 32968. Л. 2).

После неожиданной смерти Якуб-бека 17 мая 1877 года в Йэттишаре ситуация усугубилась. Междоусобные распри, борьба за власть, а также военно-политические акции цинского двора, стремившегося к установлению гегемонии в Кашгарии, во многом способствовали оттоку населения на территорию Российской империи.

Во время захвата города Манаса цинские войска жестоко наказали дунган, убив 1500 человек. Данная информация стала известна генерал-губернатору Туркестанского края, в связи с чем барон К.П. фон Кауфман отправил письмо Цзо Цзун-тану с просьбой не проявлять жестокости при наказании дунган (ЦГА РК. Ф. 427. Оп. 1. Д. 11. Л. 22).

В составе войск, сражавшихся за Йэттишар, также были представители казахского и киргизского народов: Алдаш датка, Осмон Тайлакулы, Сыздык Кенесарин принимали активное участие в сражениях против цинской армии. В одном из сражений Сыздык Кенесарин получил ранение в руку и отправился с сыном Якуб-бека Бек-Кули-беком в Сарыкольский регион вблизи границ Российской империи. Их войска были разбиты армией Султанша-бека, который поддерживал правление маньчжур (Байтур Анвар, 2003: 318). После этого, 10 февраля 1878 года, Сыздык Кенесарин решил вернуться на родину. В городе Ош он добровольно сдался в руки представителя генерал-губернатора Туркестанского края, откуда отправил письмо К.П. фон Кауфману, в котором писал: «Если по пословице – повинную голову меч не сечет – простят мою вину, то я поселюсь там и буду жить со своим братом Ахметом...» (Центральная Азия и соседние территории в средние века, 1990). Ему разрешили жить в Чимкентском уезде Сырдарьинской области в качестве заложника у младшего брата Ахмета Кенесарина, который служил в русской армии. Начальник Чимкентского уезда получил письменную гарантию от А. Кенесарина о наблюдении за Сыздыком, в которой говорилось, что Сыздык уже стар и ничего теперь не сможет сделать против российского правительства (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 542. Л. 4).

Большинство представителей казахов и киргизов, искавших убежище в Кашгарии, вернулись на родину. Кроме того, представители уйгурского и дунганского народов, испуганные репрессиями цинской армии, нашли убежище во владениях Российской империи.

Один из видных деятелей Йэттишара Джамадияр датха со своими спутниками отправился в Афганистан. Он не переставал надеяться вернуться в Кашгар. В связи с этими событиями 3 августа 1884 года военному губернатору Семиреченской области было приказано взять под свой контроль жителей местного населения, влиятельных людей дунган, которые нашли убежище в Семиречье, чтобы они не пересекали границу (ЦГА РК. Ф. 41. Оп.1. Д. 41. Л. 90).

5. Заключение

Продвижение русских войск к рубежам Центральной Азии вызвало обоснованную тревогу среди казахов и киргизов. В этой связи некоторые из их представителей выразили протест против принятия «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 года, вызвавшего большое недовольство среди местного населения. Протестующие против правления Российской империи пытались перейти на сторону Йэттишар. Якуб-бек с целью укрепления своего государства привлек на службу некоторых представителей казахов и киргизов, перешедших в Кашгарию. Он также пытался использовать их в своих интересах при переговорах с Российской империей. Но его усилия не увенчались успехом.

Среди людей, перешедших на территорию государства Йэттишар, были отказавшиеся подчиняться местным властям Российской империи и не принимавшие участие в беспорядках. Кроме того, были также лица, выступавшие категорически против военных действий русских войск в Средней Азии.

Российская империя пыталась сдерживать влияние новых государств, сформированных в 1860-х годах в Восточном Туркестане, на казахов и киргизов. Влияние государства Йэттишар на Центрально-Азиатский регион привело к хаосу.

После восстановления власти Цинской империи в Кашгарии казахам и киргизам пришлось вернуться на свою историческую родину. Им была предоставлена возможность жить мирно в соответствии с законами Российской империи.

Литература

Аристов, 1873 – Аристов Н. Отношения наших к дунганам, Кашгару и Кульдже. Материалы для статистики Туркестанского края. Санкт-Петербург, 1873. С. 170-181.

Арыстанбек, 1994 – Арыстанбек. Ырлар. Бишкек, 1994. 180 с.

Байтур Анвар, 2003 – Байтур Анвар. История киргизов. Бишкек, 2003. 348 с.

Басханов, 1990 – Басханов М. Политика Англии в отношении государства Якуб-бека. Из истории международных отношений в Центральной Азии (Средние века и Новое время). Алма-Ата, 1990. 267 с.

Валиханов, 2017 – Валиханов Ч.Ч. Страна шести городов. Дневник путешествия на Иссык-Куль. Алматы, 2017. С. 448.

Васильев, 2015 – Васильев А.Д. Османская империя и «большая игра» в Кашгаре // Исторический вестник. 2015. № 11. С. 224-249.

Исиев, 1981 – Исиев Д.А. Уйгурское государство Йеттишар. Москва, 1981. 91 с.

Кенесарин, 1992 – Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-Ата, 1992. 144 с.

- Куропаткин, 1879** – *Куропаткин А.Н.* Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. Санкт-Петербург, 1879. 435 с.
- Кыргызстан–Россия, 1998** – Кыргызстан–Россия. История взаимоотношений (XVIII–XIX вв.). Сборник документов и материалов. Бишкек, 1998. 488 с.
- Местная история Синьцзян, 1999** – Местная история Синьцзян. Урумчи, 1999. 755 с.
- Моисеев, 2006** – *Моисеев С.В.* Взаимоотношения России и Уйгурского государства Йэтишар (1864–1877). Барнаул, 2006. 203 с.
- Мулла Сайрамы, 1905** – *Мулла Сайрамы.* Тарих-и Амние. Казань, 1905. 320 с.
- Мухаметханулы, 2000** – *Мухаметханулы Н.* Общественная история казахов в Китае (1860–1920 гг.). Алматы, 2000. 336 с.
- Остроумов, 1899** – *Остроумов Н.П.* Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфман – устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.П. Остроумова (1877–1881 гг.). Ташкент, 1899. 436 с.
- Петров, 2003** – *Петров В.И.* Мятежное «сердце» Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. Москва, 2003. 528 с.
- Ресалэ-и-Якуби, 1940** – *Ресалэ-и-Якуби* (Воспоминания о Якуб-беке кашгарском Камиль-хана-ишана) // *Историк-марксист.* 1940. № 3. С. 127-135.
- Русско-кашгарские, 2008** – Русско-кашгарские отношения в 60–70-х гг. XIX в. Документы и материалы. Барнаул, 2008. 236 с.
- Сборник, 1876** – Сборник статей, касающихся Туркестанского края А.П. Хорошкина. Санкт-Петербург, 1876. 531 с.
- Фань Вэнь-лань, 1955** – *Фань Вэнь-лань.* Новая история Китая (1840–1901). Москва, 1955. 600 с.
- Халид, 1910** – *Халид Қ.* Тауарих-и хамсе. Казань, 1910. 800 с.
- Ходжаев, 1979** – *Ходжаев А.* Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан (колониальная политика Цинского Китая во второй половине XIX в.). Москва, 1979. 227 с.
- ЦГА КР** – Центральный государственный архив Кыргызской Республики.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- ЦГА РУЗ** – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- Центральная Азия и соседние территории в средние века, 1990** – Центральная Азия и соседние территории в Средние века. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1990. 395 с.
- Boulger, 1878** – Boulger, Demetrius Charles. The Life of Yakoob Beg, Athalik Ghazi and Badaulet, Ameer of Kashgar. London: W.H. Allen, 1878.

References

- Aristov, 1873** – *Aristov N.* (1873). Otnoshenia nashih k dunganam, Kashgaru i Kuldzhe [Our relations to the Dungans, Kashgar and Kuldja]. Materialy dlja statistiki Turkestanskogo kraja. Sank-Petersburg. Pp. 170-181. [in Russian]
- Arystanbek, 1994** – *Arystanbek.* Yrlar [Poetry]. Bishkek, 1994. 180 s. [in Russian]
- Baitur Anvar, 2003** – *Baitur Anvar* (2003). Istoriya Kirgizii [History of Kyrgyzstan]. Bishkek. 348 p. [in Russian]
- Bashanov, 1990** – *Bashanov M.* (1990). Politika Anglii v otnoshenii gosudarstva Yakub-beka. Iz istorii mezhdunarodnykh otnoshenii v Tsentral'noi Azii (Srednie veka i Novoe vremya). [The policy of England in relation to the state of Yakub-Bek. From the history of international relations in Central Asia (middle ages and modern times)]. Alma-Ata. 267 p. [in Russian]
- Boulger, 1878** – *Boulger, Demetrius Charles* (1878). The Life of Yakoob Beg, Athalik Ghazi and Badaulet, Ameer of Kashgar. London: W.H. Allen.
- Fan Ven-lan, 1955** – *Fan Ven-lan.* Novaya istoriya Kitaya (1840–1901) [The new history of China (1840–1901)]. Moskva, 1955. 600 p. [in Russian]
- Hodzhaev, 1979** – *Hodzhaev A.* (1979). Tsinskaya imperiya, Dzhungariya i Vostochni Turkestan (kolonial'naya politika Tsinskogo Kitaya vo vtorSpolovine XIX v.) [The Qing Empire, Dzungaria and East Turkestan (the colonial policy of Qing China in the second half of the XIX c.)]. M. 227 p. [in Russian]
- Isiev, 1981** – *Isiev D.A.* (1981). Uigurskoe gosudarstvo Iettishar [Uighur state Yettishar]. M. 91 p. [in Russian]
- Kenesarin, 1992** – *Kenesarin A.* (1992). Sultany Kenesary i Syzdyk [Sultans of Kenesary and Syzdyk]. Alma-Ata. 144 p. [in Russian]
- Khalid, 1910** – *Khalid Kh.* (1910). Tauarih-i hamse [History of the five eastern countries]. Khazan. 800 p.
- Kuropatkin, 1879** – *Kuropatkin A.N.* (1879). Kashgariya. Istoriko-geograficheskii ocherk strany ee voennye sily, promyshlennost' i torgovlya [Kashgariya. The historical and geographical outline of the country is its military forces, industry and trade]. Sankt-Peterburg. 435 p. [in Russian]
- Kyrgyzstan – Rossiya, 1998** – Kyrgyzstan – Rossiya. Istoriya vzaimootnoshenii (XVIII – XIX vv.). Sbornik dokumentov i materialov [Kyrgyzstan – Russia. The history of relationships (XVIII – XIX cc.). Collection of documents and materials]. Bishkek, 1998. 488 p. [in Russian]
- Mestnaya istoriya Sin'tszyan, 1999** – Mestnaya istoriya Sin'tszyan [Local History of Chinjiang]. Urumchi, 1999. 755 p. [in Russian]

Moiseev, 2006 – *Moiseev S.V.* (2006). Vzaimootnosheniya Rossii i Uigurskogo gosudarstva Iettishar (1864–1877). [Relations between Russia and the Uyghur state Yettishar (1864–1877)]. Barnaul. 203 p. [in Russian]

Muhamethanuly, 2000 – *Muhamethanuly N.* (2000). Obshchestvennaya istoriya kazakhov v Kitae (1860–1920 gg.) [The public history of the Kazakhs of China (1860–1920 years)]. Almaty. 336 p. [in Russian]

Mulla Sairami, 1905 – *Mulla Sairami* (1905). Tarih-i Amniye [History of Amniye]. Kazan. 320 p. [in Russian]

Ostroumov, 1899 – *Ostroumov N.P.* (1899). Konstantin Petrovich fon-Kaufman – ustroitel Turkestanskogo kraia. Lichnyye vospominaniya N.P. Ostroumova (1877–1881 gg.). [Ostroumov N.P. Konstantin Petrovich fon-Kaufman – organizer of the Turkestan region. Personal memoirs of N.P. Ostroumov (1877–1881)]. Tashkent. 436 p. [in Russian]

Petrov, 2003 – *Petrov V.I.* (2003). Myatezhnoe «serdce» Azii. Sin'czyan: kratkaya istoriya narodnykh dvizhenii i vospominaniya [Rebellious «heart» of Asia. Xinjiang: a brief history of popular movements and memories]. Moskva. 528 p. [in Russian]

Resalie-i-Jakubi, 1940 – Resalie-i-Jakubi (Vospominania o Jakub-beke kashgarskom Kamil'-hana-ishana) [(Memories of the Yakub-bey Kashgar Kamil Khan-Ishana)]. *Istoriik-marksist.* 1940. №3. Pp. 127–135. [in Russian]

Russko-kashgarskie, 2008 – Russko-kashgarskie otnosheniya v 60-70-h gg. XIX v. Dokumenty i materialy [Russian-Kashgar relations in the 60-70's. XIX century. Documents and materials]. Barnaul, 2008. 236 p. [in Russian]

Sbornik, 1876 – Sbornik statei, kasaiushisia Turkestanskogo kraia A.P. Horoshkina [Collection of articles concerning the Turkestan region A.P. Khoroshkina]. Sankt-Peterburg, 1876. 531 p. [in Russian]

Tsentr'al'naya Aziya i sosednie territorii v Srednie veka, 1990 – Tsentr'al'naya Aziya i sosednie territorii v Srednie veka. Sbornik nauchnykh trudov [Central Asia and neighboring territories in the middle ages. Collection of proceedings]. Novosibirsk, 1990. 395 p. [in Russian]

TsGA KR – Tsentralnyi gosudarstvennyi archiv Kyrgyzskoi Respubliki [Central State Archive of the Kyrgyz Republic].

TsGA RK – Tsentralnyi gosudarstvennyi arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].

TsGA RUZ – Centralnyi gosudarstvennyi archiv Respubliki Uzbekistan [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan].

Valihanov, 2017 – *Valihanov Ch.Ch.* (2017). Strana shesti gorodov. Dnevnik pýtshestvna na Issyk-Kýl [The country of six cities. Diary of a trip to Issyk-Kul]. Almaty. P. 448. [in Russian]

Vasilyev, 2015 – *Vasilev A.D.* (2015). Osmanskaia imperia i «Bolshaia igra» v Kashgare [Ottoman Empire and the "Big game" in Kashgar]. *Istoriicheskii vestnik.* № 11. Pp. 224–249. [in Russian]

Влияние государства Йэттишар на казахов и киргизов Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи

Гульзада Оразбаевна Чаргынова ^a, Айткуль Шайымкуловна Махаева ^{b, *},
Рустем Джаулыбайұлы Кубеев ^a, Канат Калдыбекулы Базарбаев ^c

^a Казахский национальный университет им. Абая, Казахстан ^a

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан

^c Международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Ясави, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу влияния государства Йэттишар в 60–70-х годах XIX века на казахов и киргизов, находившихся в подданстве Российской империи. В качестве основы для написания данной статьи использованы материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан, Центрального государственного архива Республики Узбекистан и Центрального государственного архива Кыргызской Республики. Образование государства Йэттишар оказало значительное влияние на казахов и киргизов Российской империи. Архивные документы обосновывают, что в результате переговоров между туркестанским генерал-губернатором и правителем Кашгарии был разрешен ряд вопросов по переселению казахско-киргизских аристократов в Восточный Туркестан. Это объясняется тем, что Российская империя хотела существование буферного государства между двумя империями – Цинь и Великобритания. Можно сказать, что политические процессы, происходившие в Кашгарии, находились под контролем царского правительства.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: aitkul_m@rambler.ru (А.Ш. Махаева)

Представители казахов и киргизов, выступавших против политики царского правительства в Средней Азии, отправились в государство Йэттишар за поддержкой. Якуб-бек привлек их на службу, некоторые из знатных казахов и киргизов занимали высокие должности в государстве Йэттишар.

Однако им не удалось достичь своих целей в связи с внутренними распрями и восстановлением власти Цинской империи в Кашгарии. Изменяющаяся политика кашгарских правителей способствовала формированию разностороннего мнения среди казахско-киргизской знати, служившей им. Одна группа аристократов решила вернуться в состав Российской империи, другие – думали продолжить полученные направления. Это эффективно использовалось царской администрацией. Позже, вследствие прекращения существования государства Йэттишар, многие из перешедших казахов и киргизов вернулись из Кашгарии на родину.

Ключевые слова: Йэттишар, Якуб-бек, Российская империя, Цинская империя, Кашгария, Средняя Азия, Семиречье, Туркестанский край, казахи, киргизы.